

К примеру, кровяного червя можно отнести к разряду насекомых: его тучное, обрюзгшее тело само по себе говорит о том, что он не отличается быстротой. Подвижность у него низкая.

Его манера атаковать, напоминающая паучью, указывает на то, что он мастер дальнего боя. А если кто-то хорош в дистанционных атаках, значит, либо его защита никуда не годится, либо он крайне слаб в ближнем бою.

Крылья же лишь подтверждают, что передвигаться ему неудобно, вот он и обзавелся таким органом для облегчения перемещения.

Цзян Яоцин в свое время немало изучал биологию видов.

Самые сильные стороны этого существа — мощные органы пищеварения и острое зрение.

Голубое мерцание вспыхнуло на руках Цзян Яоцина.

В следующее мгновение он насадил ветку на шип.

Не колеблясь ни секунды, как только кровяной червь перевел на него взгляд, Цзян Яоцин вонзил ветку прямо в крыло твари.

Сначала надо лишить эту гадину способности двигаться.

Затем он молниеносно выдернул ветку. Та, еще недавно окутанная голубым свечением, теперь была покрыта зеленой кровью и разъедена почти до самой середины.

Пока ветка окончательно не переломилась, Цзян Яоцин тут же вонзил ее в глаз кровяному червю.

Секундой позже над всем приютом разнесся пронзительный, леденящий душу вопль твари.

Зрители в прямом эфире на мгновение притихли.

Затем кто-то робко подал голос:

— Оказывается, можно и так.

— Да нет, ты не понял, я в шоке. Кто бы мог подумать, что обычный человек, у которого еще не пробудился Дух-спутник, способен за столь короткое время найти слабое место и... — человек сглотнул, — убить монстра.

— Я подписался! Теория — топ, красава!

— Я тоже подписался. Этот парень с виду такой неженка, но, черт возьми, он крут!

Цзян Юйбай управлял своим оптическим мозгом. На экране воспроизводилась запись того, как Цзян Яоцин подбирает ветку и вонзает ее в глаз кровяному червю.

Он приподнял бровь, дожевывая леденец.

Движения были безупречны, как по маслу.

Не зря он...

Первый по теории.

Глава 20. Приют «Рай» (двадцать)

Очень нужны беруши с хорошей звукоизоляцией.

Цзян Яоцин шмыгнул носом. Уголки глаз слегка покраснели, он часто заморгал, и по щекам скатились несколько слезинок.

□Текущее название монстра: Кровяной червь□

□Способ устранения: ближний бой□

□Особенности монстра: медлительность, дистанционные атаки ядом□

□Поздравляем стримера с первым поверженным монстром! Разблокирован справочник монстров. Чем больше монстров вы соберете, тем выше вероятность получения наград□

□Обнаружено первое поверженное существо, +10 очков□

□Текущий баланс: 20 очков□

Кровяной червь рассыпался на светящиеся частицы прямо перед ним.

Цзян Яоцин поспешно отбросил почти разъеденную ветку. Дослушав системное оповещение, он нашел место пониже и спрыгнул с крыши.

Тело пронзило онемение. Цзян Яоцин достал из кармана куртки бумажную салфетку, с бесстрастным лицом вытер слезы, подошел к кустам, забрал свой фонарь и направился прямо к деревянному дому.

Если он задержится снаружи дольше, Цзян Яоцин опасался, что может появиться Мама, да и вероятность появления новых монстров, хоть и низкая, все же существовала.

Он постучал в дверь.

Внутри — ни звука.

Входить без приглашения было неловко, поэтому Цзян Яоцин прошептал извинения и толкнул дверь.

Обстановка внутри была предельно простой: кровать и стол.

На столе горела свеча, отбрасывая бледно-красные ореолы света.

— Брат? — тихо позвал Цзян Яоцин.

Человек на кровати не отозвался.

Белое одеяло было натянуто до самого подбородка, словно саван, которым сто лет назад

накрывали усопших.

Дурная примета.

— Брат, это я, Цзян Яоцин.

Он позвал снова. Пламя свечи на столе задрожало, и тень Цзян Яоцина на стене вытянулась, превратившись в нечто, напоминающее когтистого монстра.

Сисли по-прежнему не реагировал.

Цзян Яоцин медленно подошел ближе.

Прежде всего он увидел бледный лоб юноши.

Нижняя часть лица была скрыта одеялом, виднелись лишь сомкнутые веки с длинными ресницами и родинка под глазом, придававшая юноше особое очарование.

Он слегка похлопал его по плечу:

— Брат, проснись, Мама и остальные скоро будут здесь.

Цзян Яоцин бросил взгляд на улицу. Большая часть времени уже вышла, и если он не разбудит Сисли, им обоим грозит опасность.

Сисли не шелохнулся. Пламя свечи забилось, словно от потустороннего ветра, и едва не погасло.

В комнате внезапно повеяло холодом. Цзян Яоцин с фонарем в руках осторожно оглянулся.

Позади никого.

Здесь нельзя оставаться.

Цзян Яоцин снова потряс Сисли, но тот спал так крепко, будто его опоили снотворным.

Взгляд упал на стакан с водой на столе. Цзян Яоцин слегка качнул его: возможно, из-за того, что вода долго стояла, он сначала заметил белый осадок, но, присмотревшись, увидел, что порошок уже растворился.

Сисли отравили.

До входа в прямой эфир у Цзян Яоцина с собой был только порошок от зуда — средство, которое он всегда носил на случай, если кто-то решит его обидеть.

И стоило оно всего 10 звездных монет.

Примечание: 1 очко $\approx$ 10 звездных монет.

А почему он взял только его? Ответ прост: у него не было денег.

К тому же, из-за его статуса Заклинателя некоторые вещи нельзя было открыто демонстрировать в эфире, поэтому приходилось обходиться подручными средствами для самообороны.

Цзян Яоцин глубоко вздохнул и обратился к Сисли:

— Я тебя понесу, не обессудь.

Он поставил фонарь на стол и медленно откинул одеяло.

Нижняя часть лица Сисли была скрыта маской.

Цзян Яоцин не стал приглядываться, повернулся спиной и взвалил Сисли на себя.

Тяжеловат.

Глава 21. Приют «Рай» (двадцать один)

Сделав глубокий вдох, он выпрямился.

Подхватив фонарь со стола, Цзян Яоцин снова напал ступни голубым сиянием, хотя в этот раз оно было гораздо слабее.

Быстро выскочив наружу, он прикрыл дверь и огляделся.

Он не заметил, как в ту же секунду красная свеча в комнате погасла и больше уже не загорелась.

Цзян Яоцин осознал, насколько важно заранее изучать местность. Сейчас он знал слишком мало укромных мест во дворе приюта.

Неся Сисли на спине, он только собрался уйти через заднюю дверь, как услышал шорох, сопровождаемый знакомым цоканьем каблучков.

Мама и остальные вышли.

Нервы Цзян Яоцина были на пределе. Как только раздался звук каблучков, он сориентировался и нырнул с Сисли в густые заросли травы — идеальное место, чтобы спрятаться.

Очевидно, не только он догадался об этом.

Едва он с трудом присел, как услышал позади себя испуганный вскрик.

Поставив фонарь, он зажал рот человеку, и только тогда понял, что это Чэнь Тяньлэ.

Тот самый государственный служащий в очках, которого он видел в грузовике, когда только попал в прямой эфир.

Увидев, что это Цзян Яоцин, Чэнь Тяньлэ выдохнул и знаками показал, что будет молчать.

Цзян Яоцин отпустил его, осторожно опустил Сисли на землю и накрыл своей курткой фонарь.

Они оба, не сговариваясь, затаились. В стрекоте насекомых звук каблучков становился все ближе и ближе...

Цзян Яоцин увидел лицо Мама — в точности такое же, как на фото, когда он повышал уровень симпатии.

Только теперь, на каблуках, Мама казалась гораздо худее, чем на снимке.

Следом за ней шли трое людей в костюмах и масках с оскаленными лицами — в точности такие же маски были на тех, кто заставил их выйти из грузовика.

Цзян Яоцина прошиб холодный пот. В голове что-то начало складываться в единую картину, но звеньев не хватало, требовались доказательства.

Мама с улыбкой распахнула дверь деревянного дома. В тот же миг, как она увидела погасшую свечу, над приютом разнесся нечеловеческий вопль.

Цзян Яоцина словно током ударило, в голове зазвенели тревожные колокола.

Голос внутри кричал: Беги, беги!! Слезы покатились сами собой. Он вытер их рукавом, но ткань была грубой и поцарапала кожу, до боли покрасневшую.

— Кто это сделал?

Голос Мамы раздался снаружи, но Цзян Яоцину показалось, что он звучит прямо у него в мозгу, оглушая.

— Кто это сделал?!

Цзян Яоцин и Чэнь Тяньлэ, прижавшись к земле, наблюдали, как Мама, выкрикивая все менее человеческие слова, начала искажаться.

Сначала ее руки треснули и разделились на несколько черных огромных паучьих лап, затем спина начала стремительно раздуваться, а на животе одна за другой открывались глаза.

Нет, это не паучьи лапы. Это муравьиные ноги.

Желудок Цзян Яоцина скрутило от тошноты.

Огромные фасеточные глаза издали пронзительный визг и уставились прямо на них.

На жуткой муравьиной голове виднелось человеческое лицо, которое улыбалось.

Уголки рта были растянуты до самых ушей.

— Нашла.

Глава 22. Приют «Рай» (двадцать два)

— Нашла.

Цзян Яоцин встретился взглядом с кроваво-красными глазами. Голос звучал прямо у него в ушах, навалилось тяжелое ментальное давление.

□Текущее название монстра: Королева муравьев с человеческим лицом□

□Способ устранения: ???□

□Особенности монстра: ???□

Плохо дело.

Мозг Цзян Яоцина лихорадочно работал, перебирая знания о муравьях.

Муравьи плохо видят и не отличаются высоким интеллектом. Значит, Мама ищет их не глазами, а по запаху.

Муравьи — раса, живущая обонянием. Вероятно, его запах слишком сильно отличался от окружающего, вот он и выдал себя.

В низкоуровневых эфирах не бывает неразрешимых задач. Если монстр появился, значит, способ его победить существует.

— Брат Тяньлэ, намажься землей, — прошептал Цзян Яоцин так, чтобы слышал только он. — Скорее, это важно.

Время поджимало. Цзян Яоцин быстро накопал земли и стал натирать ею лицо и тело.

Чем глубже он копал, тем сильнее становился запах гнили.

Чэнь Тяньлэ от страха оцепенел, но, придя в себя, последовал его примеру.

Запах был отвратительным, но эффект — мгновенным.

Муравей, сделав несколько шагов в сторону Цзян Яоцина, растерянно затряс головой. Казалось, он недоумевал: только что цель была так близка, а теперь след внезапно исчез.

— Не останавливайся, — поторопил Цзян Яоцин, заметив, что Чэнь Тяньлэ замедлился. — Мы еще не в безопасности.

Чэнь Тяньлэ, едва не плача, сунул руку в землю и в следующее мгновение нащупал там что-то холодное и костлявое.

— Сяо Цзян, — прошептал он, — я, кажется...

Цзян Яоцин скосил взгляд. Его лицо было покрыто слоем зловонной грязи, прилипла трава.

Земля была влажной, видимо, недавно прошел дождь.

Он моргнул янтарными глазами, глядя на Чэнь Тяньлэ, а затем перевел взгляд вниз.

Человеческая рука.

Окостеневшая рука.

Цзян Яоцин сглотнул, едва сдерживая рвотный позыв.

— Терпи, — нахмурился он, прячась в траве. Видя, как Чэнь Тяньлэ мутит, добавил: — Потерпи, сейчас нельзя, опасно.

Чэнь Тяньлэ сдержал рвоту, проглотив ее, и повалился на землю, не зная, что страшнее: муравей впереди или рука, за которую он случайно схватился в земле.

Королева муравьев замерла, человеческое лицо на ее голове потянуло носом воздух, и она снова двинулась к ним.

Цзян Яоцин подавил панику и посмотрел на Сисли.

Точно! Он вспомнил, что от Сисли никогда не пахло так сильно гнилью, как от Ланса и остальных.

Не зная почему, он извинился про себя и намазал грязью лоб Сисли.

Маску снимать не стал, вместо этого Цзян Яоцин прижался к Сисли, уткнувшись головой в его плечо.

Неподалеку раздался шорох. Цзян Яоцин затаил дыхание.

Молился про себя: уходи, уходи, уходи!

Королева сделала еще несколько шагов, до них оставалось всего ничего, но она снова потеряла след.

Слабое голубое свечение на теле Цзян Яоцина вспыхнуло и погасло.

Где-то вдалеке подул ветер.

Королева замерла и повернула в другую сторону.

Огромное муравьиное тело раскачивалось, длинные лапы шуршали по земле — от этого зрелища волосы вставали дыбом.

Слушая удаляющиеся шаги, Чэнь Тяньлэ собрался было подняться, но Цзян Яоцин пнул его, заставляя лежать смирно.

В ту же секунду туда, где только что был Чэнь Тяньлэ, с невероятной скоростью вернулась Королева. Бесшумно, словно поджидала.

Огромное лицо принялось, длинный язык метнулся вперед, но, не почуяв ничего, кроме воздуха, она снова растерянно затрясла головой.

Развернулась и с визгом проскрежетала:

— Нашла.

И ушла в другую сторону.

Чэнь Тяньлэ лежал пластом, не в силах пошевелиться. Если бы не пинок Цзян Яоцина, он бы уже лишился мозга.

Отходя от шока, он послушно лежал на земле, сжимая руку своего «соседа» по земле.

Надо признать, это даже придавало уверенности.

Глава 23. Приют «Рай» (двадцать три)

Опасность не миновала.

Сисли рядом шевельнул пальцами.

Цзян Яоцин, заметив это первым, инстинктивно зажал ему рот.

Он хотел что-то сказать, но Сисли внезапно открыл глаза.

Это произошло так внезапно.

Перед ним были серые, лишенные человечности глаза.

Родинка у уголка глаза Сисли слегка приподнялась, серые зрачки напоминали драгоценный камень, отшлифованный искусным мастером. Юноша был прекрасен, словно произведение искусства, созданное для того, чтобы им любовались.

□Внимание, системная ошибка!□

□Внимание, стримеру рекомендуется немедленно держаться от Него подальше□

□Внимание, стримеру рекомендуется немедленно держаться от Него подальше□

□Задание пять: Стримеру необходимо немедленно держаться от Него подальше□

В следующее мгновение взгляд Цзян Яоцина затуманился, а конечности сковало судорогой.

Чэнь Тяньлэ, увидев это, хотел было оттащить Цзян Яоцина, но, встретившись взглядом с Сисли, потерял сознание.

Что происходит?

Мозг Цзян Яоцина на мгновение отключился, но из-за обостренных нервов он продолжал лихорадочно соображать.

Голубая духовная сила почти иссякла, вокруг начали собираться слабые светящиеся частицы.

Но их было до обидного мало.

Сисли встал.

В тот же миг он привлек внимание Мамы и остальных.

Когда Цзян Яоцин решил, что они обнаружены, Сисли бросил на землю записку и просто вышел прочь.

Записку подхватило ветром.

Как только Сисли отошел, конечности Цзян Яоцина начали приходить в норму. Он подобрал листок: на нем красивым почерком было выведено: «Беги».

Запах слюны кровавого червя и гнили смешался с ветром, разносясь по приюту.

Цзян Яоцин сжал записку.

Сисли знал, что его выберут.

Он говорил, что его семья из поколения в поколение занималась медициной, так что, выпив ту воду, он, возможно, уже знал свою участь.

Тогда зачем он сказал, что к нему можно прийти с десяти вечера до трех ночи?

Наверное, хотел дать себе шанс, надеялся, что кто-то спасет его от катастрофы.

Но теперь, вместо того чтобы спасти Сисли, он лишь загнал его в еще более страшную ловушку.

Сисли встал сейчас только для того, чтобы спасти его.

У Цзян Яоцина пульсировало в висках. Смотреть эфир и участвовать в нем — это совершенно разные вещи.

Теперь он понял, почему правила школы разрешают посещать эфиры F-E ранга только раз в неделю.

Слишком частые погружения могут подорвать психику.

Цзян Яоцин посмотрел на Сисли: Королева муравьев мгновенно оказалась перед ним, а «они» согласно кивали, словно что-то обсуждая.

Но из-за помутнения рассудка Цзян Яоцин ничего не слышал.

Мама под их одобрительные взгляды начала возвращаться в прежний облик.

Честно говоря, он и Сисли были едва знакомы.

Не было никакой нужды рисковать собой ради него.

Но...

Он сам решил его спасти, он сам привел его сюда.

Бросить дело на полпути — разве это не трусость?

□Задание пять: Держаться от Него подальше — выполнено□

□Награда: симпатия +10...□

□Системная ошибка! Системная ошибка!□

□Сюжет отклонился от курса, идет корректировка...□

Цзян Яоцин только собрался встать, как его прошило электрическим разрядом, и он рухнул на землю.